

УДК 811.161.1

Н. П. Галкина

<https://orcid.org/0000-0001-7019-2413>**Синтаксический и семантический синкретизм слова *ведь* на уровне гипотаксиса**

Для цитирования: Галкина Н. П. Синтаксический и семантический синкретизм слова *ведь* на уровне гипотаксиса // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 82–89.
DOI 10.20323/2499-9679-2020-3-22-81-88

Данное исследование посвящено роли слова *ведь* в оформлении подчинительной синтаксической связи между предложениями. Работа проводится в рамках изучения выражения отношений обусловленности посредством сложноподчиненных предложений в произведениях книжного стиля – научного и публицистического. Слово *ведь* обладает разнообразием оттенков значений, характеризуется полифункциональностью и синтаксической вариативностью. Большинство грамматических описаний квалифицирует его и как частицу, и как союз. Учитывая многозначность и разнообразие применения слова *ведь*, современные исследователи, занимающиеся изучением дискурса, относят его в разряд дискурсивных слов или дискурсивов. Отмечено, что полисемия и синтаксическая вариативность современного слова *ведь* – результат его исторического происхождения и развития. В качестве способа конкретизации отношений, маркируемых скрепой *ведь*, предлагается метод толкования исходя из этимологически заложенного значения этого слова и его трансформации. По наблюдениям на материале публицистики *ведь* часто выступает в роли скрепы причинных конструкций как внутри сложного предложения, так и между отдельными, семантически связанными предложениями. В отдельных случаях наблюдается совмещение причинного и условного значений. Кроме того, в сочетании *ведь* с противительными союзами *а, но* проявляется сема уступительности. Результаты наблюдений иллюстрируются примерами из материалов публицистики с последующим их анализом. Показано, что замена *ведь* на категориальные причинные, условные, уступительные союзы подтверждает соответствующие отношения, однако не может обеспечить полное раскрытие смысла высказывания, так как при такой трансформации теряется сема присутствия, соучастия, оценки автора, наблюдаемая в оригинальных высказываниях. Можно говорить о стилистической маркированности подобных конструкций, которые способствуют реализации оценочной и воздействующей функциям публицистического стиля.

В других случаях слово *ведь* выступает в роли частицы, способствуя актуализации высказывания как чего-то известного, очевидного, целесообразного. Хотя причинно-следственная связь в таких построениях присутствует, связующая функция слова *ведь* в них не является первостепенной. Таким образом, полифункциональность многозначного слова *ведь* обеспечивает вариативность его употребления авторами и неоднозначный подход к его лингвистическому описанию.

Ключевые слова: союз, частица, дискурсив, смысловой оттенок, отношения обусловленности, полисемия.

N. P. Galkina

Syntactic and semantic syncretism of the word *ведь* at the level of hypotaxis

The paper is devoted to the role of the word *ведь* in the organization of a subordinate syntactic connection between sentences. The work is carried out within the study of the expression of relations of conditioning through complex sentences in works of the book style – scientific and publicistic. The word *ведь* has a variety of shades of meaning, it features polyfunctionality and syntactic variability. Most grammatical descriptions qualify it as both a particle and a conjunction. Given the polysemy and variety of uses of this word, modern researchers who study discourse classify it as a discursive word/discourse marker. It is noted that polysemy and syntactic variability of the modern word *ведь* result from its historical origin and development. The method of interpretation based on the etymologically inherent meaning of this word and transformation method are proposed as a way to concretize relations marked by this linking device. According to observations on the material of journalism *ведь* often acts as a linking word for causal constructions both within a complex sentence and between separate, semantically related sentences. In certain cases, there is a combination of causal and conventional meanings. In addition, the combination of *ведь* with adversative conjunctions *а, но* adds the seme of concession. The observation results are illustrated with examples from journalism materials with their subsequent analysis. It is shown that replacing *ведь* with categorical causal, conditional, concessive conjunctions confirms the corresponding relationships, however, it cannot provide a full disclosure of the meaning of the statement,

since with such a transformation the sense of presence, complicity, and the author's assessment observed in the original statements is lost. One should say about the stylistic marking of the structures under study, which contribute to the implementation of the evaluative and influencing function of the journalistic style.

In other cases, the word *ведь* acts as a particle, contributing to the actualization of the utterance as something known, obviously expedient. Although there is a causal relationship in such constructions, the connecting function is not paramount there. Thus, the polyfunctionality of a polysemantic word *ведь* ensures the variability of its use by the authors and a multidimensional approach to its linguistic description.

Keywords: conjunction, particle, discourse marker, shade of meaning, relations of conditioning, polysemy.

Введение

О русском слове *ведь* написано много работ, и как говорит академик В. А. Плунгян, «я не удивился бы, если бы узнал, что существует и какая-нибудь толстая монография или целая диссертация» [Плунгян]. Это ёмкое слово, обладая разнообразием оттенков значений, характеризуется полифункциональностью и синтаксической вариативностью. В этом смысле оно настолько многогранно, что заслуживает детального изучения с учетом различных аспектов: в диахронии и синхронии, в семантическом, функциональном, прагматическом, стилистическом аспектах, в дискурсивных и типологических описаниях. Данное исследование посвящено роли слова *ведь* в организации /оформлении подчинительной синтаксической связи между предложениями. Работа проводится в рамках изучения выражения отношений обусловленности посредством сложноподчиненных предложений (далее СПП) в произведениях книжного стиля – научном и публицистическом. Объединённая общим признаком биситуативной зависимости, категория обусловленности включает предложения с придаточными условиями, причины, цели, уступки и следствия. М. В. Ляпон рассматривает каузальность (причинность) как обусловленность в чистом виде, «освобожденная от альтернативы» [Ляпон, 1986, с. 168]. С. И. Дружинина считает значение причины ядром семантики обусловленности [Дружинина]. Представления об общности указанных значений прослеживались в грамматической литературе и раньше. Так, например, у И. И. Давыдова причинные (винословные), условные, уступительные и целевые придаточные объединены в группу «причинных» [Цит. по: Евтюхин, 1997, с. 148–151]. Ф. И. Буслаев объединял причинные и условные союзы в общую группу винословных [Буслаев, 1881, с. 91].

Семантическая близость отношений обусловленности проявляется и в функционировании служебного слова *ведь*, которое может указывать на различные оттенки значения данной катего-

рии. См., например, пояснения из толковых словарей: 1) *союз разг.* употр. при присоединении предложения, в котором указывается причина или обоснование предыдущего высказывания; 2) *союз разг.* указывает на утверждение, из которого в дальнейшем делается вывод; 3) *союз разг.* употр. при выражении уступительности, соответствует по значению сл.: «хотя», «несмотря на то что»; 4) *союз разг.* употр. при выражении предположительного или возможного условия [БТС, с. 115; Ефремова, 2000, с. 154; МАС, 1999; Ожегов, Шведова, 2006, с. 70; ТСРЯ, с. 239].

Этимология слова *ведь* отправляет нас к древнерусскому, старославянскому, праславянскому и древнеиндийскому языкам. «Др.-русс., ст.-слав. *вѣдѣ* является старым индоевропейским перфектом ср. лат. *vidē*, др.-инд. *Vēda* и др. Из знач. «я видел» развилось знач. «я знаю» [Фасмер]. См., также: [Крылов, 2005; Шанский, Боброва]. По описанию П. С. Кузнецова, *вѣдѣ* – «простая форма перфекта, унаследованного праславянским языком от более раннего времени», который означает состояние в настоящем, являющееся результатом совершенного в прошлом действия: «я узнал и (в результате этого, теперь) знаю» [Борковский, Кузнецов, 1965, с. 275]. Этимологические описания приводят родственные слова в греческом, готском, древнепрусском и славянских языках со значением ‘ведь, все-таки, однако’ и родственное древнерусское *вѣдѣ* – ‘знание, колдовство’ [Виноградов; Фасмер]. И. И. Срезневский отмечает, что примерно в XVI в. в старорусском языке употребляется *вѣдѣ* – частица со значением ‘же’ и *вѣдѣ* – противительный союз со значением ‘а’ [Срезневский, 1893, с. 479]. Таким образом, полисемия и синтаксическая вариативность современного слова *ведь* – результат его исторического происхождения и развития.

Большинство современных грамматических описаний отмечает синтаксический синкретизм

слова *ведь*, квалифицируя его и как частицу, и как союз [Ефремова, 2000, с. 154; МАС; Объяснительный словарь..., 2003, с. 52; Ожегов, Шведова, 2006, с. 70]. «Русская грамматика» трактует его как союз-частица / союзная частица (с пометой *разг.*) [РГ, 1980, с. 578; с. 583]. А. Б. Шапиро излагает обстоятельное разъяснение, почему *ведь* «хотя и близко в какой-то мере к союзу, все же должно рассматриваться не как союз, а как частица» [Шапиро, 1953, с. 245–248]. По нашим наблюдениям на материале публицистики *ведь* часто выступает в роли скрепы причинных конструкций как внутри сложного предложения, так и между отдельными, семантически связанными предложениями [Галкина, 2020]. Рассмотрим примеры, в которых связующая функция *ведь* проявляется наиболее отчетливо – когда оно соединяет две предикативные единицы внутри сложного предложения. В качестве способа конкретизации отношений, маркируемых скрепой *ведь*, предлагаем метод толкования исходя из этимологически заложенного значения этого слова и его трансформацию. В этом смысле показательным является попытка контекстного объяснения значения слова *ведь*: «Вот русское предложение: «Ты ведь туда уже ходил» – попробуйте перевести его на какой-то другой язык или объяснить иностранцу, что оно значит. Если очень грубо, то получится: «Ты знаешь, и я знаю, что ты туда ходил, но, наверное, ты об этом забыл, и я хочу тебе напомнить об этом, при этом я удивляюсь, потому что я считаю, что ты об этом должен бы был помнить» [Плунгян]. Примеры:

1) *Важно публично общаться и обмениваться хорошими идеями, ведь за ними следуют хорошие дела* [Ванденко]. Толкование: Всем известно/как правило, за хорошими идеями следуют хорошие дела. Это надо учитывать, и поэтому важно общаться и обмениваться хорошими идеями. Смысл сказанного в основном сохраняется при замене *ведь* на причинные союзы *ибо*, *так как*, *поскольку*. Ср., например: *Важно публично общаться и обмениваться хорошими идеями, ибо за ними следуют хорошие дела*.

2) (...) *я чуть не изменил своим любимцам. Но не сделал этого, ведь у них играл Джо Ди Маджио* [Познер, 2012, с. 76]. Смысл: Так сложились обстоятельства, что я уже готов был изменить своим любимцам, но я знал, что у них играл Джо Ди Маджио, а вы знаете, насколько это значимая фигура. Поэтому я не посмел изменить им. Здесь также допустима трансформация с причинными союзами *поскольку*, *потому что*, *из-за того что*.

Ср., например: *Я чуть не изменил своим любимцам. Но не сделал этого, поскольку у них играл Джо Ди Маджио*.

3) *Семья – это то, что помогает нам быть уверенным в завтрашнем дне, ведь любовь – это главная эмоция, помогающая каждому человеку ощущать счастье* [Васина]. Смысл: Всем известно, что любовь помогает человеку ощущать счастье, поэтому семья – это то, что помогает нам быть уверенным в завтрашнем дне. Трансформация: *Семья – это то, что помогает нам быть уверенным в завтрашнем дне, потому что (поскольку/ благодаря тому что) любовь – это главная эмоция, помогающая каждому человеку ощущать счастье*.

4) *Так проще было найти работу, ведь многие не знали язык* [Махонина]. Трансформация: *Так проще было найти работу, так как многие не знали язык*.

Иногда предложение, вводимое словом *ведь*, обособляется тире или двоеточием, что указывает на добавочность, пояснительный характер выражаемой в нем информации. При этом сохраняются отношения причинного обоснования. См., например: 1) *Конечно, при таком положении они не будут считаться с людьми – ведь все равно будут командовать, не там, так тут* [Углов]. 2) *Они знают, что оправдать свою бездеятельность было нетрудно: ведь всему виной была злосчастна я эпоха* [Новый мир, 1960а, с. 253].

Скобки и интерпозиция придаточного подчеркивают побочный, присоединительный оттенок обоснования: *Это был совершенно конкретный способ учиться как арифметике (ведь надо было вести книги учета), так и обслуживанию клиента* [Познер, 2012, с. 66]. Здесь уместно привести разъяснение слова *ведь* в «Объяснительном словаре русского языка» под ред. В. В. Морковкина: «Союз: употребляется для присоединения придаточной части, которая, имея обычно характер добавочного примечания, указывает на непосредственную причину, основание, аргументацию, доказательство и т.п.» [Объяснительный словарь..., 2003, с. 52].

Следующие примеры иллюстрируют связующую функцию *ведь* при расположении придаточного в препозиции. *Ведь* вводит утверждение, из которого в дальнейшем делается вывод. См., например:

1) *Ведь дураку-руководителю лень самому читать, учиться, разбираться в вопросах, так кому же такому дураку и довериться, как не*

ученым? [Мухин, с. 96]. Данное предложение оформлено скрепой: *Ведь ... так....*, что может быть синонимично паре: *Поскольку/Так как, то...* Но при трансформации предложение утрачивает эмоциональный, просторечный фон, свойственный авторскому стилю высказывания, появляется стилистическая неоднородность. Ср., например: *Так как дураку-руководителю лень самому читать, учиться, разбираться в вопросах, то кому же такому дураку и довериться, как не ученым?* Здесь также прослеживается условная семантика первого предложения, вводимого словом *ведь*, из которого в дальнейшем делается вывод (см. пояснения 2, 4, приведенные выше из толковых словарей). Ср. при трансформации: *Если дураку-руководителю лень самому читать, учиться, разбираться в вопросах, так кому же такому дураку и довериться, как не ученым?*

2) *Ведь* болезнь у него известная, – что ж его еще после смерти терзать? [Вересаев, 2010, с. 18]. В семантике данного предложения, также присутствует авторский эмоционально-оценочный элемент, создаваемый словом *ведь*, которое органично вписывается в структуру всего высказывания. Смысл: стоит ли об этом говорить, всем и так известна его болезнь, зачем же его еще после смерти терзать? При замене *ведь* более однозначным и нейтральным причинным союзом коннотативное значение авторской оценки, (авторского ‘я’) теряется. Ср., например: *Поскольку болезнь у него известная, – что ж его еще после смерти терзать?*

Рассмотрим конструкцию с *ведь*, в которой сначала вводится утверждение, а в следующем предложении делается вывод, на что прямо указывает вводное слово *следовательно*: *Ведь люди привыкли находить в поэзии правду переживаний, сквозь которые виден человек, идущий к цели. Следовательно, речь должна идти не о личности вообще, а о личности передовой* [Новый мир, 1960б, с. 205]. Предложения представляют собой звенья в цепи рассуждений. Слово *ведь* здесь выступает в роли частицы, которая способствует актуализации исходного высказывания как чего-то известного, очевидного целесообразного. И хотя причинно-следственная связь в данном построении присутствует, связующая функция *ведь* здесь не является первостепенной. Синонимичная конструкция образуется при замене частицей (как-никак, все-таки, как ни говорите, как бы то ни было) [Словарь русских синонимов], а не причинным союзом. Ср.: *Всё-таки люди привыкли*

находить в поэзии правду переживаний, сквозь которые виден человек, идущий к цели. Следовательно, речь должна идти не о личности вообще, а о личности передовой.

Следующие примеры структурно представляют собой два отдельных предложения, но между ними существует тесная семантическая (причинно-следственная) и синтаксическая (посредством *ведь*) связь. 1) *И в самом деле я был идиотом. Ведь в последний раз я видел Мэри будучи подростком – я помнил молодую, обаятельную, красивую женщину, (и Мэри, перешагнувшая уже семидесятилетний рубеж, хотела остаться в моей памяти только такой)* [Познер, 2012, с. 81]. 2) *Не позволяет полученное в гарвардах экономическое образование. Ведь согласно доктрине рыночного фундаментализма, задача Центробанка – таргетировать инфляцию* [Семин, с. 25]. Первые (главные) предложения в приведенных конструкциях обладают смысловой незавершенностью, требуют обоснования. После них так и напрашивается вопрос: *Почему?* Ответ на него и содержится в последующем предложении. Данные примеры иллюстрируют способность слова *ведь* маркировать обоснование/мотивирующее пояснение как содержания главной части (Пример 1), так и более широкого контекста (Пример 2). О такой способности *ведь* в функции союза говорится, например, в «Русской грамматике» [РГ, 1980, с. 583], «Объяснительном словаре русского языка» [Объяснительный словарь..., 2003, с. 52].

В следующем построении, также оформленном как два отдельных предложения, причинно-следственная связь между предложениями прямо маркируется словом «причина»: *Но не в этом ли и причина множества неудач? Ведь легкость эта только кажущаяся* [Новый мир, 1960б, с. 209].

Рассмотрим примеры, которые иллюстрируют расширение семантического потенциала слова *ведь* в роли союзной скрепы. В приведенных выше примерах мы уже отмечали совмещение/синкретизм причинного и условного значений в рамках одного СПП со словом *ведь* в начальной позиции (Пример 1 на с. 5). Рассмотрим такое совмещение значений, когда *ведь* связывает два отдельных предложения: *(...) тем самым централизованное хранилище навсегда потеряло бы связь с периферией страны. Ведь Кострома или Томск уже не могли бы приобретать материалы от костромичей или томичей* [Новый мир, 1960б, с. 189]. С одной стороны, оно указывает на предположительное или возможное условие. Ср., например: *Если бы Кострома или Томск не могли*

приобретать материалы от костромичей или томичей, централизованное хранилище навсегда потеряло бы связь с периферией страны. Возвращаясь к первоначальной версии высказывания, обратим внимание на каузальную (обосновывающую) сему *ведь*: она раскрывается в более широком контексте (*ведь* указывает на обоснование ещё ранее предшествующей мысли, где говорится о предложении создать централизованный банк архивов).

Наконец, отметим значение уступительности, маркируемое словом *ведь* (см. приведенное выше пояснение 3 из толковых словарей). По нашим наблюдениям, сема уступительности проявляется в сочетании с противительными союзами *а*, *но*. Это и понятно, ведь значение уступительности по определению сопровождаются противительные отношения [РГ, 1980, с. 586]. См., например:

1) *Вот сосед по лестничной площадке умер на днях, а ведь ему почти столько же, сколько тебе* [Углов, с. 1]. Трансформация: *Вот сосед по лестничной площадке умер на днях, хотя ему почти столько же, сколько тебе*.

2) *Так умер человек в возрасте 65 лет. А ведь это был настоящий богатырь* [Углов, с. 20]. Трансформация: *Так умер человек в возрасте 65 лет. Хотя это был настоящий богатырь*.

3) *Ворчание на кухнях привело к митингам на улицах. А ведь принимаемые властью решения были абсолютно верны, но они не до конца разъяснялись гражданам* [Ванденко]. Трансформация: *Ворчание на кухнях привело к митингам на улицах. Несмотря на то, что принимаемые властью решения были абсолютно верны....*

Как видится, семантика уступительности не вступает в противоречие и хорошо согласуется при замене *а ведь* на нейтральное, категориальное *хотя* или более формальное *несмотря на то что*. Однако, авторский эмоционально-оценочный/комментирующий компонент исчезает при такой трансформации. Теряется сема присутствия, соучастия автора, наблюдаемая в оригинальных высказываниях. В данном случае можно говорить о стилистической маркированности подобных конструкций, которые способствуют реализации оценочной и воздействующей функции публицистического стиля [Солганик, 2001, с. 204–205]. Для сравнения, при анализе уступительных СПП в научном стиле мы не отмечали предложений, оформленных подобным образом [Галкина, 2013, с. 26–30].

Семантическая структура слова *ведь* не ограничивается оттенками значения обусловленности, соответственно и его синтаксическая роль шире,

чем просто экспликатора средства связи. Выше мы отмечали, что грамматической, справочной литературе содержится описание *ведь* и как союза, и как частицы. См., например: «Частица: употребляется (обычно в сочетании с наречиями и другими частицами) для усиления экспрессивности, подчеркивания основного содержания высказывания. Синонимично *же*, *да ведь*, *все-таки*» [Объяснительный словарь..., 2003, с. 52]. Приведём несколько примеров, иллюстрирующих данную функцию:

Врач-целитель, убивающий больного! Ведь это такое вопиющее противоречие, которое допустить прямо немыслимо [Вересаев, 2010, с. 22]. Здесь *ведь* употребляется с целью усиления экспрессии при высказывании позиции говорящего. Это подтверждает и восклицательный знак, и экспрессивно-окрашенная лексика: *вопиющее, немыслимо*.

См. ещё пример с коннотацией усиления авторского обоснования: *Когда я смотрел «Трёх сестер», я весь дрожал от злости. Ведь до чего довели людей, как запугали, как замуровали* [Новый мир, 1960а, с. 257]. Трансформация: *Надо же, до чего довели людей, как запугали, как замуровали*.

В следующем построении подключение *ведь* придаёт эмоциональную окраску высказыванию, а сема обоснования второстепенна: *Ну, как хорошо, ну, какая же радость (- говорила она, вытирая льющиеся слёзы, смеясь и прыгая с уступа на уступ). Ведь он такой хороший, такой ласковый, скромный, смелый, и она такая хорошая* [Новый мир, 1960а, с. 255]. Трансформация: *До чего же он хороший, ласковый...*

Заключение

Учитывая многозначность и разнообразие применения слова *ведь*, современные исследователи, занимающиеся изучением дискурса, относят его в разряд дискурсивных слов или дискурсивов [Морозов, Плунгян]. Это сравнительно новая область лингвистики, описывающая слова, которые помогают строить дискурс, то есть обеспечивают связность текста. См., например: [Викторова, 2013; Дискурсивные слова..., 2003; Дискурсивные слова..., 1998, с. 38–42; Bazzanella, 2006; Borderia, 2006; Lutzky, 2012]. Академик В. А. Плунгян отмечает: «Казалось бы, эти слова ничего не значат, но на самом деле у них огромный спектр значений, и эти значения очень важны» [Плунгян]. Проведенный анализ показывает семантическое многообразие, синтаксическую и стилистическую полифункциональность слова *ведь*. С одной стороны, это обеспечивает варьированность его упо-

требления авторами, а с другой стороны неоднозначный подход к лингвистическому описанию данной лексемы.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка // гл. ред. С. А. Кузнецов. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения 11.06.2019);
2. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. Москва: Наука, 1965. 555 с.
3. Буслаев Ф. И. Историческая грамматика русского языка. Москва: Тип. Т Рис., 1881. 394 с.
4. Васина Е. «Первый баян и «Белая дверь»: известные самарцы рассказали, во что играли и чему удивлялись в детстве // Комсомольская правда.ru: сайт. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/26983/4043754/> (дата обращения: 09.06.2019).
5. Ванденко А. Сергей Чеботарев: О высоких должностях не мечтал // TACC.ru: сайт. URL: <https://tass.ru/top-officials/6204184> (дата обращения: 29.04.2020).
6. Вересаев В. В. Записки врача. Москва: «Эксмо», 2010. 320 с.
7. Викторова Е. Ю. Роль количественного подхода в изучении функционирования дискурсивных слов // Филология и человек. 2013. № 4. С. 34–46.
8. Виноградов В. В. История слов. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/319> (дата обращения: 09.08.2019).
9. Галкина Н. П. Типология причинных конструкций в гипотаксисе (на материале публицистики XX–XXI вв.) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020.
10. Галкина Н. П. Средства связи частей уступительных сложноподчиненных предложений в научном стиле русского языка // Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. Смоленск, 2013. С. 26–30.
11. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство: сб. статей / сост. К. Киселева, Д. Пайар. Москва: Азбуковник, 2003. 206 с.
12. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания: сб. статей / под ред. К. Киселевой, Д. Пайара. Москва: Метатекст, 1998. 446 с.
13. Дружинина С. И. Сложноподчиненные предложения с синкретичным значением причины и следствия. URL: http://www.rusnauka.com/2_SND_2007/Philologia/18259.doc.htm (дата обращения: 09.06.2019).
14. Евтюхин В. Б. Категория обусловленности в современном русском языке. Санкт-Петербург: Издательство СПб. университета, 1997. 198 с.
15. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. Т. 1. М., 2000. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-7755.htm> (дата обращения 11.06.2019).
16. Крылов А. Этимологический словарь русского языка. Санкт-Петербург: Полиграфуслуги, 2005. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/v/ведать> (дата обращения 11.06.2019).
17. Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. Москва: Наука, 1986. 200 с.
18. МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой // РАН, Ин-т лингвистич. Исследований. 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека (дата обращения: 09.06.2020).
19. Махонина М. На Родине его расстреляют: беженец из Северной Кореи 20 лет скрывается на Урале // Комсомольская правда. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/26984.7/4043515/> (дата обращения: 31.05.2019).
20. Морозов Е. А. Дискурсивные слова ведь и doch: опыт семантического анализа (на материале словарей современного русского и немецкого языков). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-slova-ved-i-doch-opyt-semanticheskogo-analiza-na-materiale-slovarey-sovremennogo-russkogo-i-nemetskogo-yazykov> (дата обращения: 11.06.2020).
21. Мухин Ю. И. Тирания глупости. URL: <https://www.libfox.ru/310970-yuriy-muhin-tiraniya-gluposti.html#book> (дата обращения: 19.06. 2019).
22. Новый мир: литературно-художественный и общественно-политический журнал. Москва, 1960а. № 1.
23. Новый мир: литературно-художественный и общественно-политический журнал. Москва, 1960б. № 11.
24. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / под ред. В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2003. 421 с.
25. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. Москва: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.
26. Плунгян В. А. 7 фактов о богатстве значений слов-паразитов. URL: <https://postnauka.ru/faq/8572> (дата обращения: 15.06. 2020).
27. Познер В. В. Прощание с иллюзиями. – Москва: «Издательство АСТ», 2012. 480 с.
28. РГ 1980 – Русская грамматика в 2 т. Т. II. Синтаксис / Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан [и др.]; гл. ред. Н. Ю. Шведова. – Москва: Наука, 1980. 714 с.
29. Сёмин К. Агитпроп. Идеология победы. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=268163> (дата обращения: 30.04. 2019).
30. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. URL: <https://synonymonline.ru/%D0%92%D0%B5%D0%B4%D1%8C> (дата обращения 14.06.2020).
31. Солганик Г. Я. Стилистика текста. 3-е изд. Москва: Флинта: Наука, 2001. 256 с.
32. Срезневский И. И. Материалы для словаря

древнерусского языка по письменным памятникам: труд И. И. Срезневского. Санкт-Петербург : Издание Отделения рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1893. – Т. 1. А – К. 771 с.

33. Толковый словарь русского языка (электронная версия) / под ред. Д. Н. Ушакова // Фундаментальная электронная библиотека. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/03/us124007.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения: 13.06.2020).

34. Углов Ф. Г. Человеку мало века. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=93005> (дата обращения: 25.04.2019).

35. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/в/ведать> (дата обращения: 25.06.2020).

36. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/fc/slovar-194-1.htm#zag-422> (дата обращения: 25.06.2020).

37. Шапиро А. Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения. Москва : Изд-во АН СССР, 1953. 317 с.

38. Bazzanella C. Discourse markers in Italian: towards a 'compositional approach' // Approaches to Discourse Particles. Amsterdam : Elsevier, 2006. P. 449–464.

39. Borderia S. P. A functional approach to the study of discourse markers // Approaches to Discourse Particles. Amsterdam : Elsevier, 2006. P. 77–99.

40. Lutzky U. Discourse Markers in Early Modern English. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2012. 303 p.

Reference List

1. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka = Big Russian language thesaurus // gl. red. S. A. Kuznecov. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (data obrashheniya 11.06.2019)

2. Borkovskij V. I., Kuznecov P. S. Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka = Historical Russian language grammar. Moskva : Nauka, 1965. 555 s.

3. Buslaev F. I. Istoricheskaja grammatika russkogo jazyka = Historical Russian language grammar. Moskva : Tip. T. Ris., 1881. 394 s.

4. Vasina E. Pervyj bayan i «Belaja dver'»: izvestnye samarcy rasskazali, vo chto igrali i chemu udivljalis' v detstve = The first accordion and «White door»: famous citizens of Samara told what they used to play and were surprised of in their childhood // Komsomol'skaja pravda.ru : sajt. URL: <https://www.samara.kp.ru/daily/26983/4043754/> (data obrashheniya: 09.06.2019).

5. Vandenko A. Sergej Chebotarev: O vysokih dolzhnostjah ne mechtal = Sergey Chebotarev: I did not dream about high posts // TACC.ru. URL: <https://tass.ru/top-officials/6204184> (data obrashheniya: 29.04.2020).

6. Veresaev V. V. Zapiski vracha = A doctor's notes. Moskva : «Jeksmo», 2010. 320 s.

7. Viktorova E. Ju. Rol' kolichestvennogo podhoda v izuchenii funkcionirovaniya diskursivnyh slov = The role of quantitative approach in studying of discourse words functioning // Filologija i chelovek. 2013. № 4. S. 34–46.

8. Vinogradov V. V. Istorija slov = Words' history. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/319> (data obrashheniya: 09.08.2019).

9. Galkina N. P. Tipologija prichinnyh konstrukcij v gipotaksise (na materiale publicistiki XX–XXI vv.) = Typology of causative constructions in hypotaxis (on the material of journalism of XX–XXI cc.) // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2020. (v pechati).

10. Galkina N. P. Sredstva svyazi chastej ustupitel'nyh slozhnopodchinennyh predlozhenij v nauchnom stile russkogo jazyka = Means of connection of concession complex clauses in the scientific style of the Russian language // Aktual'nye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya inostrannyh jazykov. Smolensk, 2013. S. 26–30.

11. Diskursivnye slova russkogo jazyka: kontekstnoe var'irovanie i semanticheskoe edinstvo: sb. statej = Discourse words of the Russian language : context variation and semantic unity: collection of articles / sost. K. Kiseleva, D. Pajar. Moskva : Azbukovnik, 2003. 206 s.

12. Diskursivnye slova russkogo jazyka: opyt kontekstno-semanticheskogo opisanija: sb. statej = Discourse words of the Russian language : the experience of context-semantic description : collection / of articles pod red. K. Kiselevoj, D. Pajara. Moskva : Metatekst, 1998. 446 s.

13. Druzhinina S. I. Slozhnopodchinennye predlozhenija s sinkretichnym znacheniem prichiny i sledstviya = Complex sentences with syncretic meaning of cause and consequence. URL: http://www.rusnauka.com/2._SND_2007/Philologia/18259.doc.htm (data obrashheniya: 09.06.2019).

14. Evtjuhin V. B. Kategorija obuslovlennosti v sovremennom russkom jazyke = The category of conditioning in the Modern Russian language. Sankt-Peterburg, 1997. 198 s.

15. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj = New Russian language dictionary. Thesaurus-derivational : v 2 t. T. 1. Moskva, 2000. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-7755.htm> (data obrashheniya 11.06.2019).

16. Krylov A. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka = Etimological Russian language dictionary Sankt-Peterburg : Poligrafuslugi, 2005. URL: <https://lexicography.online/etymology/krylov/v/vedat> (data obrashheniya 11.06.2019).

17. Ljapon M. V. Smyslovaja struktura slozhnogo predlozhenija i tekst. K tipologii vnutritekstovyh otnoshenij = Sense structure of a composite sentence and a text. About intertext relation typology. Moskva : Nauka, 1986. 200 s.

18. MAS – Slovar' russkogo jazyka = Russian language dictionary : V 4-h t. / pod red. A. P. Evgen'evoj // RAN, In-t lingvistich. Issledovanij. 4-e izd., ster. Moskva :

Rus. jaz.; Poligrafresursy, 1999; (jelektronnaja versija): Fundamental'naja jelektronnaja biblioteka (data obrashhenija: 09.06.2020).

19. Mahonina M. Na Rodine ego rasstreljajut: be-zhenec iz Severnoj Korei 20 let skryvaetsja na Urale = He will be shot on his Motherland: a refugee from North Korea for 20 years has been hiding in Ural // Komsomol'skaja pravda. URL: <https://www.yar.kp.ru/daily/26984.7/4043515/> (data obrashhenija: 31.05.2019).

20. Morozov E. A. Diskursivnye slova ved' i doch: opyt semanticheskogo analiza = Discourse words ved' and doch: the experience of semantic analysis : na materiale slovarij sovremennogo russkogo i nemeckogo jazykov. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnye-slova-ved-i-doch-opyt-semanticheskogo-analiza-na-materiale-slovarij-sovremennogo-russkogo-i-nemetskogo-jazykov> (data obrashhenija: 11.06.2020).

21. Muhin Ju. I. Tiraniya gluposti = Stupidity tyranny. URL: <https://www.libfox.ru/310970-yuriy-muhin-tiraniya-gluposti.html#book> (data obrashhenija: 19.06. 2019).

22. Novyj mir: literaturno-hudozhestvennyj i ob-shhestvenno-politicheskij zhurnal = New world: literary-artistic and socio-political journal. 1960a. № 1.

23. Novyj mir: literaturno-hudozhestvennyj i ob-shhestvenno-politicheskij zhurnal = New world: literary-artistic and socio-political journal. 1960b. № 11.

24. Ob#jasnitel'nyj slovar' russkogo jazyka: Strukturnye slova: predlogi, sojuzy, chasticy, mezhdometi-ja, vvodnye slova, mestoimenija, chislitel'nye, svjazochnye glagoly = Explanatory Russian language dictionary: struc-tural words: prepositions, conjunctions, particles, interjec-tions, parenthetical words, pronouns, link-verbs / pod red. V. V. Morkovkina. 2-e izd., ispr. Moskva : OOO «Iz-datel'stvo AST», 2003. 421 s.

25. Ozhegov S. I., Shvedova N. Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskij vyra-zhenij. 4-e izd., dop. = Russian language thesaurus: 80000 words and phraseological units. 4 th ed, added. Moskva : OOO «A TEMP», 2006. 944 s.

26. Plungjan V. A. 7 faktov o bogatstve znachenij slov-parazitov = 7 facts about the richness of parasite words meanings. URL: <https://postnauka.ru/faq/8572> (data obrashhenija: 15.06. 2020).

27. Pozner V. V. Proshhanie s illjuzijami = Parting with illusions. Moskva : «Izdatel'stvo AST», 2012. 480 s.

28. RG 1980 – Russkaja grammatika v 2 t. T. II. Sin-taksis = RG 1980= Russian grammar in 2 t. T. II Syntax / E. A. Bryzgunova, K. V. Gabuchan [i dr.]; gl. red. N. Ju. Shvedova. Moskva : Nauka, 1980. 714 c.

29. Sjomin K. Agitprop. Ideologija pobedy = Agit-prop. The ideology of victory. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=268163> (data obrashhenija: 30.04.2019).

30. Slovar' russkijh sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij = Russian synonyms dictionary. URL: <https://synonymonline.ru/%D0%92/%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D1%8C> (data obrashhenija 14.06.2020).

31. Solganik G. Ja. Stilistika teksta. 3-e izd. = The sty-listics of the text 3d ed. Moskva : Flinta: Nauka, 2001. 256 s.

32. Sreznevskij I.I. Materialy dlja slovarja drevneruss-kogo jazyka po pis'mennym pamjatnikam: trud I. I. Srez-nevskogo = Materials for the dictionary of Old Russian language on written monuments: work by I. I. Sreznevsky. Sankt-Peterburg : Izdanie Otd-nija rus. jaz. i slovesnosti Imperatorskoj akad. nauk, 1893. – T. 1. A – K. 771 s.

33. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka (jelektronnaja versija) = Russian language thesaurus (electronic version) / pod red. D. N. Ushakova // Fundamental'naja jelektronnaja biblioteka. URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/03/us124007.htm?cmd=0&istext=1> (data obrashhenija: 13.06. 2020).

34. Uglov F. G. Cheloveku malo veka = A man lacks a century. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=93005> (data obrashhenija: 25.04. 2019).

35. Fasmer M. Jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka = Russian language etimological dictionary. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/v/vedat> (data obrashhenija: 25.06. 2020).

36. Shanskij N. M., Bobrova T. A. Shkol'nyj jetimologicheskij slovar' russkogo jazyka. Proishozhdenie slov = School etimological dictionary. The origin of the words. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/fc/slovar-194-1.htm#zag-422> (data obrashhenija: 25.06. 2020).

37. Shapiro A. B. Oчерки po sintaksisu russkijh narodnyh govorov. Stroenie predlozhenija = Sketches on Russian folk dialects syntax. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1953. 317 s.

38. Bazzanella C. Discourse markers in Italian: to-wards a 'compositional approach' // Approaches to Dis-course Particles. Amsterdam : Elsevier, 2006. P. 449–464.

39. Borderia S. P. A functional approach to the study of discourse markers // Approaches to Discourse Particles. Amsterdam : Elsevier, 2006. P. 77–99.

40. Lutzky U. Discourse Markers in Early Modern English. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Pub-lishing Company, 2012. 303 p.